

УДК 94(470.47)

«ПРОШУ ПРИЛОЖИТЬ ОСОБЫЕ ЗАБОТЫ»: СОЗДАНИЕ ИНФРАСТРУКТУРЫ В ОСЕДЛЫХ ПОСЕЛЕНИЯХ НА ТЕРРИТОРИИ КОЧЕВЫХ ИНОРОДЦЕВ

Ирина Владимировна Лиджиева

Федеральный исследовательский центр Южный научный центр РАН,
г. Ростов-на-Дону, Российская Федерация,
E-mail: irina-lg@yandex.ru

Юлия Сергеевна Шургучиева

Калмыцкий государственный университет им. Б.Б. Городовикова,
г. Элиста, Российская Федерация,
E-mail: sidorkina.yuliya.20@mail.ru

Аннотация

Актуальность исследования продиктована возросшим интересом к региональной истории и ростом роли антропогенного фактора на аридных территориях. Целью данной статьи является изучение проблемы формирования социально-экономической инфраструктуры на территории поселенных аулов Ставропольской губернии в контексте имперской политики по переводу на оседлость кочевых народов. На основе анализа документальных материалов из фондов Государственного архива Ставропольского края, путем использования методов исторической антропологии и исторической географии рассмотрена делопроизводственная документация канцелярии ставропольского губернатора и Управления кочующих народов. Авторы особое внимание уделяют аспекту волеизъявления народа на общественных сходах, зафиксированного в вынесенных на них приговорах. Именно перенесенная из кочевого общества практика совместного решения основных вопросов жизнедеятельности общества, затем узаконенная властями в нормативных правовых актах, позволила кочевникам адаптироваться в условиях нового способа хозяйствования. В итоге властями, исходя из сложившейся практики кочевого хозяйствования, были выработаны меры по организации социально-экономической инфраструктуры в поселенных аулах. В ходе исследования было выявлено отсутствие четкой политики имперских властей по переводу кочевников на оседлость. Показан сам многотрудный процесс приобщения кочевников к оседлости, приведший к ранжированию их на определенные группы в зависимости от материального благосостояния.

Ключевые слова

Кочевники, инородцы, Ставропольская губерния, степное Предкавказье, ногайцы, тухмены, оседлость, поселенные аулы, инфраструктура.

UDC 94(470.47)

“PLEASE PAY SPECIAL ATTENTION”: CREATION OF INFRASTRUCTURE IN SETTLEMENTS IN THE TERRITORY OF NOMAD ALIENS

Irina V. Lidzhieva

Federal Research Center Southern Scientific Center RAS,
Rostov-on-Don, Russian Federation,
E-mail: irina-lg@yandex.ru

Yulia S. Shurguchieva

Kalmyk State University named after. B.B. Gorodovikova,
Elista, Russian Federation,
E-mail: sidorkina.yuliya.20@mail.ru

Annotation

The relevance of the study is dictated by the increased interest in regional history and the growing role of the anthropogenic factor in arid territories. The purpose of this article is to study the problem of the formation of socio-economic infrastructure on the territory of the settled villages of the Stavropol province in the context of the imperial policy of transferring nomadic peoples to settled life. Based on the analysis of documentary materials from the funds of the State Archive of the Stavropol Territory, using the methods of historical anthropology and historical geography, the paperwork documentation of the office of the Stavropol governor and the Department of Nomadic Peoples was examined. The authors pay special attention to the aspect of the expression of the will of the people at public gatherings, recorded in the verdicts passed at them. It was the practice of jointly resolving the main issues of the life of society, transferred from nomadic society, then legalized by the authorities in regulatory legal acts, that allowed nomads to adapt to the conditions of a new way of managing. As a result, the authorities, based on the established practice of nomadic farming, developed measures to organize the socio-economic infrastructure in the settled villages. The study revealed the absence of a clear policy of the imperial authorities on the transfer of nomads to settled life. The very difficult process of introducing nomads to settled life is shown, which led to their ranking into certain groups depending on their material well-being.

Key words

Nomads, foreigners, Stavropol province, steppe Ciscaucasia, Nogais, Trukhmen, sedentary life, settled villages, infrastructure.

ВВЕДЕНИЕ

На протяжении второй половины XIX в. активные действия имперских властей по переводу на оседлость кочевых народов юга России показали их дуалистичность (как действий, так и результатов), что обусловлено, с одной стороны, отсутствием четко выработанной концепции, а с другой — наличием территорий, явно не благоприятствовавших развитию на них земледельческого труда. В этих условиях единственным способом повышения благосостояния кочевников являлся переход на оседлый образ жизни, который мог обеспечить защиту от неблагоприятных климатических последствий, причиняющих значительный урон хозяйству кочевника. Путем проб и, зачастую, ошибок местным чиновникам удавалось убедить кочевников в преимуществах оседлой жизни. Однако однажды принятое решение номада стать оседлым не могло гарантировать его невозвращение к прежнему способу жизнедеятельности. Власти должны были обеспечить условия невозврата, т. е. «приложить особые заботы» в виде собственных предложений, а также поддерживать инициативы поселенцев по созданию жизненно необходимой инфраструктуры. Предметом исследования данной статьи выступает имперская политика на инородческих территориях Ставропольской губернии по формированию социально-экономических условий в поселенных аулах. Актуальность исследования обусловлена сохранением влияния природно-климатических факторов и на современном этапе в ряде южных регионов страны.

МАТЕРИАЛ И МЕТОДЫ

Данное исследование является логическим продолжением публикации «Приохочивать к оседлости»: имперская политика на инородческих территориях», представленной в тематическом номере научного журнала «Каспийский регион: политика, экономика, культура» (Лиджиева, 2023: 11–20). Основу источниковой базы составили делопроизводственная документация из фондов 101 «Канцелярия ставропольского губернатора» и 249 «Управление главного пристава кочующих народов» Государственного архива Ставропольского края, а также фотоматериалы из собрания Ставропольского государственного историко-культурного и природно-ландшафтного музея-заповедника им. Г. Н. Прозрителева и Г. К. Праве.

Разработка данной проблемы основана на инструментарии исторической антропологии и исторической географии, позволившем изучить влияние географической среды на развитие кочевых обществ степного Предкавказья во второй половине XIX–начале XX вв. в контексте имперской политики обоседления.

ОБСУЖДЕНИЕ

Исследователи XIX–начала XX вв. сформировали значительную историографическую базу, основанную на полевых исследованиях и статистических данных, полученных из текущего архива инородческого управления (Бентковский, 1881; Фарфоровский, 1910; Щеглов, 1910). Проблема перевода кочевников на оседлость,

как в имперский период, так и советский, не раз выступала предметом специальных исследований (Крадин, 1992; Масанов, 1995; Хазанов, 2008). В них в большей степени затрагивались организационные аспекты процесса перевода кочевого населения на оседлость в контексте имперской/советской политики (Команджаев, 1999; Батыров, 2021; Кидирниязов, 2022; Бадмаева, 2023; Джумагулова, 2023). Эволюция процесса перехода на оседлость и взаимоотношения оседлого населения с кочевниками рассматриваются в работах Ф. Л. Сеницына (Сеницын, 2019; 2021). Сравнительный анализ истории и культуры кочевых народов в контексте имперской политики XVIII–XIX вв. представлен в сборнике, подготовленном казахстанским ученым Г. С. Султангалиевой (Кочевые народы, 2015). Перечисленные научные работы не отражают полного содержания накопленной солидной историографической базы по проблеме исследования, тем не менее они иллюстрируют значительный интерес ученых к изучению данной проблематики в имперский и советский периоды. Однако, на наш взгляд, процесс социально-экономического развития кочевых народов степного Предкавказья после их оседания не получил еще должного исследовательского внимания.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Ногайцы. В июне 1862 г. группа ногайцев обратилась к наместнику Кавказскому генерал-адъютанту, князю Г. Д. Орбелиани с жалобой на притеснения со стороны местной администрации, в том числе, и главного пристава кочующих народов В. П. Мевеса, который, приезжая к ним, настоятельно советовал всем ногайцам, «имеющим с незапамятных времен кочевую жизнь на отведенных правительством местах», поселиться оседло (ГАСК. Ф. 249. Оп. 2. Д. 94 а. Л. 51). Авторы письма просят «защитить их от стеснительного распоряжения со стороны магометанского начальства от поселения оседло, а также освободить четырех ногайцев заключенных под стражу» (ГАСК. Ф. 249. Оп. 2. Д. 94 а. Л. 52 об.). Разбирательства по поводу описываемой ситуации показали, что среди кочевников имелись как радикально настроенные противники перехода на оседлость, стремившиеся не допустить появления поселенцев среди однородцев, так и те, кто добровольно выражал согласие на переход на оседлый образ жизни. Добровольное волеизъявление части кочевого населения, как и противодействие другой части, вызывали в равной степени затруднения у местного начальства. Так, 25 сентября 1862 г. главный пристав кочующих народов докладывал губернатору о поступлении прошения от едишкульца Магмута Кашакаева, желающего поселиться в урочище Джелань и возвести хозяйственные постройки: мельницу, мост и другие для разведения сада и хлебопашества. Однако инструкции, данные законодателями, не предусматривали правовое разрешение подобных ситуаций. Согласно им, местные чиновники, следуя букве закона, должны были «внушать кочевникам превосходства оседлой жизни», а вот о разрешении сложившейся ситуации в случае проявления инициативы инородцами ничего не было сказано (ГАСК. Ф. 249. Оп. 2. Д. 94 а. Л. 57). Мевес был уверен в вредоносном влиянии авторов письма на результаты политики обоседления. По его мнению, подстрекатели, в своем большинстве являвшиеся крупными

скотовладельцами, «выступали против поселения бедных, без которых они не могли обойтись при своих многочисленных стадах» (ГАСК. Ф. 249. Оп. 2. Д. 94 а. Л. 25 об.). Власти, убеждая каждого номада в неизменности его прав и одновременно в преимуществах оседлости, не всегда поддерживали их начинания и конкретные предложения по части перехода на обоседление. Так, общество аула Ачикулак, столкнувшись с необходимостью устройства через Горькую балку удобного переезда, на общественном сходе 15 марта 1868 г. приняло решение ассигновать 500 руб. из сумм общественного капитала. Указанный переезд должен был выполнять функцию не только коммуникации, но и плотины, задерживающей дождевую воду, образовав пруд (ГАСК. Ф. 101. Оп. 1. Д. 5288. Л. 1). Обслуживание плотины, по предложению общества, должно было бы осуществляться за счет средств, поступающих за оплату переезда, для чего необходимо было сформировать особый счет. Однако отправленный главным приставом кочующих народов, полковником А. Я. Тимофеевым на утверждение в канцелярию губернатора приговор не получил утверждения по всем пунктам, в частности, по пункту, устанавливающему денежную таксу за проезд. Завязавшаяся по этому поводу переписка по цепочке частный пристав — главный пристав — губернатор и обратно завершилась тем, что 29 марта 1869 г. вице-губернатор М. И. Сухарев на полях соответствующего документа поставил следующую резолюцию: «могут оставаться без плотины, если не смогут устроить на эти средства» (ГАСК. Ф. 101. Оп. 1. Д. 5288. Л. 23). Тем самым, губернские власти не поддержали идею строительства путем привлечения подряда, взамен предложив строительство хозяйственным способом во главе с приставом В. А. Прогнаевским и отчислением полученных за проезд средств на счет общественного магометанского капитала. Строительство подобным образом означало отвлечение средств от важного для властей направления — оплаты налогов. С одной стороны, чиновники, как бы поддерживая выдвинутый населением жизненно важный проект, не отказывали в его строительстве, но, с другой стороны, они выдвигали условия, осложняющие разрешение сложившейся ситуации с возведением объекта, при этом стремились обеспечить появление нового источника дохода для общественного капитала, что являлось их непосредственной обязанностью, установленной законодателем. Если еще четверть века назад общества в большей степени были заинтересованы в пополнении домашних капиталов, то на момент принятия решения о строительстве плотины более важным являлось формирование точек жизнедеятельности, т. е. инфраструктуры, в конечном итоге способствующей, в том числе, пополнению общественных капиталов. Так, например, общественный сход ногайского народа, состоявшийся 26 февраля 1895 г., принял решение вернуть залог армянину Захару Залееву, который взял в аренду базарную площадь, лавки и постоялый двор в Ачикулаке (ГАСК. Ф. 249. Оп. 2. Д. 1331. Л. 23 об.). Данный шаг был обусловлен осознанием социально-экономической значимости указанных объектов для кочевого общества, что выразилось в принятии решения о продлении договора аренды в виду ветхого их состояния.

В фондах Ставропольского музея-заповедника им. Г. Н. Прозрителева и Г. К. Пправе отложилась фотография «Ногайский аул около Ачикулака», где на переднем плане запечатлена плотина.

Рис. 1. Ногайский аул около Ачикулака (СМЗ. Нвф. 1195)

Трухмены. 5 октября 1878 г. главный пристав кочующих народов Ставропольской губернии, подполковник А. А. Самойлов представил губернатору, генерал-майору В. А. Дену рапорт с подробным анализом состояния подведомственных ему народов и выработанными конкретными предложениями в контексте основной цели имперской политики в отношении кочевников. В основу рапорта легли сведения, полученные в ходе обзорной поездки по приставствам. Основным выводом его наблюдений стала ранжированность результатов политики перевода кочевников на оседлость. Так, А. А. Самойлов констатирует существование трех категорий аулов. К первой причисляет те аулы, жители которых живут в домах и начинают заниматься земледелием. Ко второй — аулы, в которых часть жителей имеет уже дома и разные хозяйственные постройки, занимается земледелием, тогда как большинство продолжает жить в кибитках. К третьей категории отнесены аулы, население которых по-прежнему ведет кочевую жизнь и «оседлое поселение считает для себя мало возможным» (ГАСК. Ф. 101. Оп.4. Д. 776. Л. 1-2). К последним чиновник отнес все аулы Караногайского приставства, поселение на Байрак-Кую в Ачикулакском и аулы Озек-суат, Шарахалсун, Юсуп-Кулак, Большой Барханчик в Трухменском. Классифицируя аулы по наличию признаков перехода на оседлый образ жизни, А. А. Самойлов выразил следующее мнение: «я не считаю невозможным образовать из них довольно благоустроенные поселения». При этом он отметил, что его взгляды в данном случае вступают в противоречие с суждениями бывшего губернатора Г. К. Властова (ГАСК. Ф. 101. Оп. 4. Д. 776. Л. 2 об.).

Важным является тот момент, что рапорт подготовлен А. А. Самойловым в первый год службы в должности Главного пристава кочующих народов Ставропольской губернии. Тем не менее чиновнику удалось не только описать состояние переданного в его ведение населения, чей образ жизни, система хозяйствования скорее являлись исключением, чем правилом, но и выдать ряд рекомендаций. Самойлов выделил «главные препятствия», которые не позволяли кочевникам перейти от скотоводства к земледелию: неурожай в продолжение нескольких лет; падеж скота; недостаток навыков занятия хлебопашеством; традиционность ведения скотоводства и отсутствие государственной поддержки. Для их преодоления главный чиновник над кочевыми инородцами предложил ряд мер, основанных на внедрении принципа самоорганизации в обществах поселенных аулов. Избранным в каждом ауле старостам и десятским вменялась обязанность поддерживать порядок на своей территории, которая должна быть четко распланирована. Каждый поселенец должен окопать свой участок, тем самым обозначив границу владения. Ежегодно поселенцы на общественных сходах должны определять участки под сенокосы, распашку и выпас скота. Решением схода доходы, получаемые от сдачи в аренду общественных участков, так же как и осуществление расходов, должны быть переданы полномочным выбранным лицам. По истечении каждого года проводится контроль над расходованием денежных средств путем ревизии шнуровых книг, выдаваемых приставами.

В заключение своего рапорта А. А. Самойлов просит губернатора о разрешении на постепенное введение в аулах предложенного им проекта по организации поселенных аулов. Проект был одобрен губернатором, и его канцелярия 10 октября 1878 г. уведомила главного пристава кочующих народов (ГАСК. Ф. 101. Оп. 4. Д. 776. Л. 5).

В декабре 1905 г. главный пристав кочующих народов А. А. Польский направил губернатору, генерал-майору И. Н. Свечину рапорт, в котором подробно доложил о положении «беднейших групп кочевых турхмен, обратившихся к нему с просьбами об оседлом их водворении — с отводом для этой цели самостоятельных земельных наделов». В 1890 г. чиновники уже обращались с подобной просьбой. Однако губернатор, генерал-лейтенант Н. Е. Никифораки и министр государственных имуществ М. Н. Островский отклонили ходатайство по причине того, что «они могут причисляться к существующим уже поселенным аулам, в коих остаются земельные излишки». Основным аргументом для отказа послужили доводы, приведенные главным приставом кочующих народов А. А. Самойловым, о том, что турхмены добиваются получения земли только для последующей ее отдачи в аренду. По его мнению, участки земли Кучерли и Голуби, на которые претендовали ходатайствующие турхмены, «необходимо сохранить для потребностей кочевания остальных» (ГАСК. Ф. 101. Оп. 4. Д. 3131. Л. 5).

Известный исследователь истории и этнографии кочевых народов Ставропольской губернии С. В. Фарфоровский также был убежден в стремлении турхмен получать пассивный доход от передачи земельных наделов в аренду (1910: 6). Главный пристав лично изучил суть ходатайства путем наблюдений в ходе своего долговременного пребывания в степях. Последовавший отказ в удовлетворении ходатайства этих турхмен привел к консервации их кочевого образа жизни, подходящего для людей, которые имели большие стада животных, нуждавшихся в известном земельном просторе в виде пастбищ.

Часть тухменского народа перешла к оседлому образу жизни в период с 1860 по 1880 гг., образовав 13 поселенных аулов. Констатировалось, что меньшая его часть принадлежит к крупным скотоводам, чье материальное положение не зависит от милостей природы.

В совершенно ином положении находились бедняки, которые, как характеризует их М. Е. Коневский, пространствовав лето кое-как со своим десятком-другим скота, бредут на зимние кочевья, где у них нет ни теплого жилища, ни какого-либо скота, ни какого-либо укрытия для скота, ни запасного корма. Возвращаются они зимовать с единственной надеждой на растущие здесь камыши, которые должны защитить их самих и скот от зимних бурь и метелей, доставить животным корм в виде листьев камыша и засохшей, растущей в камышах травы, и служить топливом для варки пищи и согревания воздуха в кибитке.

На протяжении упомянутых двух десятилетий тухмены-бедняки имели возможность наблюдать позитивные результаты, связанные с изменением образа жизни их соплеменников, убедиться в преимуществах оседлого быта. Этот аргумент, по мнению автора, может служить достаточным основанием для удовлетворения их просьбы. В 1859 г. они не воспользовались рекомендованным местной администрацией предложением о подселении к существующим аулам. Причина заключалась в отношении старожилов к выделенному земельному наделу, которые воспринимали его как их «исключительное достояние», — так считали, например, жители Шарахалсун. Тем не менее в 1902 и 1903 гг. состоялся ряд подселений свыше 100 семейств тухмен. Однако шарахулсунцы, не выделив им наделы ни под сенокосы, ни под посевы, не дали возможности обжиться в полной мере. Подобные случаи парализовали желание тухмен переходить на оседлость путем подселения к уже существующим аулам.

М. Е. Коневский, доложив вышеизложенные соображения губернатору А. Н. Вельяминову и заручившись его принципиальным одобрением, в мае 1905 г. распорядился произвести перепись всех желающих тухмен перейти на оседлость (было насчитано 1 300 душ мужского пола) и одновременно произвести осмотр свободной земли для поселения желающих. Такой надел на площади земли равной 40 950 десятин удобной и 2 640 — неудобной, с учетом по 30 десятин на каждую душу мужского пола, был найден в балке Кучерли.

Итогом и результатом проведенных работ стало образование нового поселенного аула под названием «Сабан» (плуг), о чем 25 февраля 1906 г. ставропольский губернатор И. Н. Свечин доложил главноуправляющему землеустройством и земледелием Н. Н. Кутлеру (ГАСК. Ф. 101. Оп. 4. Д. 3131. Л. 19). Средства на поземельно-устроительные работы, в размере 300 руб. были выделены из магометанского общественного капитала с дальнейшим их возмещением уже из вновь созданного мирского капитала нового аула.

Данное решение вопроса о выделении земельного надела положило начало организационно-устроительным работам на новом месте поселения. 18 мая 1906 г. М. Е. Коневский направил только приступившему к обязанностям новому губернатору, полковнику Е. Ф. Эльснеру рапорт, содержащий проект бюджета мирского капитала поселенного аула Сабан. В связи с отсутствием у новых поселенных в первый год достаточных возможностей обработать свои земли личными силами,

часть их земли была передана по распоряжению М. Е. Коневского в аренду «на два посева», на условиях, утвержденных вице-губернатором Б. В. Гарднером, по 8 руб. за хозяйственную десятину. По плану М. Е. Коневского первые неотложные нужды поселенцев по устройству жилья и хозяйственных построек могли быть покрыты за счет этих средств.

Следующим пунктом плана являлось строительство общественных построек, таких, как мечеть, школа и хлебозапасный магазин. Первые два для удовлетворения религиозных и духовных потребностей народа, последний — семенных и продовольственных нужд населения в годы неурожая (ГАСК. Ф. 101. Оп. 4. Д. 3131. Л. 24 об.). В соответствии с техническими проектами и сметной документацией, имеющейся в Управлении, на строительство мечети необходимо 8 тыс. руб., кирпичной школы со службами — до 8 тыс. руб. и хлебозапасного магазина — 4 тыс. руб. Итого на все общественные постройки необходимо около 20 тыс. руб., которые можно изыскать из средств магометанского общественного капитала, размер которого на 1 мая 1906 г. составил 1 923 769 руб. Основная трудность заключалась в том, что на использование этих средств необходимо решение схода, в том числе кочевых трухмен, которые были «неприятно настроены против своих однообщественников, решивших порвать навсегда связь с кочевой жизнью» (ГАСК. Ф. 101. Оп. 4. Д. 3131. Л. 25). На тексте данного документа губернатор 19 мая карандашом написал: «Прошу Главного пристава приложить особые заботы, чтобы первый опыт поселения кочевников удался как можно лучше» (ГАСК. Ф. 101. Оп. 4. Д. 3131. Л. 23). Несмотря на одобрение губернских властей проект М. Е. Коневского не получил поддержки Главного управления землеустройства и земледелия, которое, отказав в поиске выхода из сложившейся ситуации, отметило возможность осуществить постройку «постепенно, за счет общественного капитала самого аула» (ГАСК. Ф. 101. Оп. 4. Д. 3131. Л. 30 об.).

В ноябре 1903 г. член комиссии по разграничению территории Ставропольской губернии и Терской области и распределению между кочующими инородцами в пределах названных губернии и области В. К. Корде высказал мнение о том, что земли, отведенные под поселенные аулы, не укреплены за поселенцами никаким законодательным актом, следовательно, не могут считаться их наделом (ГАСК. Ф. 102. Оп. 1. Д. 11. Л. 10). На этом же заседании М. Е. Коневский, соглашаясь с мнением Корде, продолжил: «поземельное устройство того или иного народа как известно, сопровождается изданием сначала закона о таком устройстве, а затем отмежеванием земель и выдачей акта на право владения ими, именуемого «владенной записью». Ничего подобного, как в отношении вообще инородцев Ставропольской губернии, так и в частности поселенных аулов не существует. Поселенные аулы представляют собой переходную ступень кочевника от бродячей жизни к оседлой, отвод же им земель являет собой не более как оный присоединить полудикого номада к месту и приучить его к более выгодному, чем степное скотоводство, хозяйству» (ГАСК. Ф. 102. Оп. 1. Д. 11. Л. 15).

Одной из актуальных в поселенных аулах являлась проблема обеспечения их водоснабжением, вызванная дефицитом водных источников и засушливым климатом территории. Ранее использованные для ее решения методы уже не соответствовали условиям хозяйствования. В сентябре 1904 г. решением общества трухмен

на строительство водопровода на Летней Ставке было выделено 34 000 руб. Воду предполагалось завести из аулов Маштак-Кулак или Чур, но уровень воды, как и качество, оставляли желать лучшего. В связи с этим было принято решение о строительстве артезианского колодца. Трухменский пристав Добрыня, направляя приговор на утверждение, в заключение отметил: «устройство артезианского колодца помимо своего прямого назначения разрешило бы давно назревший вопрос об обводнении трухменской степи, признаваемой безводной и потому во многих местах необитаемой» (ГАСК. Ф. 249. Оп. 2. Д. 1673. Л. 7 об.).

Важным звеном процесса формирования социально-экономической инфраструктуры поселенных аулов выступали организация и развитие торговой коммуникации для новых поселенцев. Стоит отметить, что инициатива в этом деле исходила от самих поселенцев. Об одной из таких народных инициатив в виде решения общественного схода трухмен-поселенцев и казыларских татар об учреждении у них базарного дня говорится в докладе помощника трухменского пристава Федорова, заслушанном 16 сентября 1863 г. в инородческом управлении, «в котором они при настоящем оседлом поселении очень нуждаются» (ГАСК. Ф. 249. Оп. 2. Д. 79. Л. 3). Губернские власти поддержали идею трухменских поселенцев, учредив на урочище Маштак-Кулак, в местечке называемом Красные Копани, еженедельного базара по пятницам.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, проведенный анализ делопроизводственной практики ногайских и туркменских обществ показал, что, во-первых, у властей отсутствовало структурированное видение дальнейших действий после приведения кочевника к оседлости. Законодатели в разработанных еще в начале второй четверти XIX в. правовых актах не предусмотрели ни гипотезу, ни диспозицию, предполагавшие выступление кочевника с инициативой перехода от скотоводства к хлебопашеству. Исполнительная власть, избегая ответственности, вступала в переписку по инстанциям, упуская время, которое использовали в своих интересах лица, не заинтересованные в появлении среди своих однородцев новых поселенцев. В итоге получалось, что выработанные властями меры по организации социально-экономической инфраструктуры в поселенных аулах, не всегда реализовывались на практике. Вчерашние кочевники перенесли практику решения основных вопросов в новые условия посредством того же инструмента — использования общественного капитала. Но как было замечено чиновниками инородческого управления, столичные власти не решили основного вопроса, касающегося правового статуса выделенной им земли.

БЛАГОДАРНОСТИ

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 22-18-00313 «Трансформация кочевых обществ Юга России в контексте природно-климатических факторов (XIX — середина XX вв.)».

Литература

Бадмаева, Е. Н. (2023). Животноводство Калмыкии в природно-климатических условиях региона и переход на оседлость кочевого населения в 1930-е гг. *Nomadic Civilization: Historical Research*. 3. 66–82.

Батыров, В. В. (2021). Административная политика Российской империи в XIX в. как основной фактор трансформации скотоводческого хозяйства у калмыков. *Nomadic Civilization: Historical Research*. 1(2). 58–78.

Бентковский, И. В. (1881). Кочующие народы в Ставропольской губернии. *Статистика населенных мест и поземельной собственности в Ставропольской губернии*. Составил действительный Член-Секретарь Статистического Комитета И. Бентковский. Издание губернского Статистического Комитета. Ставрополь: Тип. Ставропольского губернского правления. Вып. 9. 15–18.

Государственный архив Ставропольского края (далее ГАСК).

Джумагулова, А. Т. (2023). Рецепция советского проекта в ногайских степях Северного Кавказа в 1920-1930-е гг. *Каспийский регион: политика, экономика, культура*. 2(75). 91–101.

Кидирниязов, Д. С. (2022). Земельно-правовые отношения и седентаризация ногайцев во второй половине XIX–XX веков. *Научный диалог*. 11(7). 398–416.

Команджаев, А. Н. (1999). *Хозяйство и социальные отношения в Калмыкии в конце XIX–начале XX века: исторический опыт и современность*. Элиста: АПП «Джангар».

Кочевые народы Центральной Евразии XVIII–XIX вв.: сравнительно-исторический анализ политики Российской империи (2015). Сборник научных статей. Отв. ред. Г. С. Султангадиева. Алматы: Казак университеті.

Крадин, Н. Н. (1992). *Кочевые общества (проблемы формационной характеристики)*. Владивосток: Дальнаука.

Лиджиева, И. В. (2023). «Приохочивать к оседлости»: имперская политика на инородческих территориях. *Каспийский регион: политика, экономика, культура*. 2(75). 11–20.

Масанов, Н. Э. (1995). *Кочевая цивилизация казахов: основы жизнедеятельностиномадного общества*. Алматы: Социнвест; Москва: Горизонт.

Синицын, Ф. Л. (2019). *Советское государство и кочевники. История, политика, население. 1917-1991*. М.: Центрполиграф.

Синицын, Ф. Л. (2021). *Россия и кочевники. От древности до революции*. Москва: Вече.

Фарфоровский, С. В. (1910). *Народно-юридические обычаи туркмен Ставропольской губернии. Этнографический очерк 1909 г.* Ставрополь-Кавказский: Электротпечатня Вайнблат.

Хазанов, А. М. (2008). *Кочевники и внешний мир [= Nomads and the outside world]*. 4-е издание. СПб.: Филологический факультет СПбГУ.

Щеглов, И. Л. (1910-1911). *Трухмены и ногайцы Ставропольской губернии: сведения о хозяйстве оседлых и кочующих инородцев, русских крестьян и хуторян овцеводов в Трухменской и Ачикулакской степи Ставропольской губернии*. Ставрополь: Департамент государственных земельных имуществ.

References

Badmaeva, E. N. (2023). Zhivotnovodstvo Kalmykii v prirodno-klimaticheskikh usloviyakh regiona i perekhod na osedlost' kochevogo naseleniya v 1930-e gg. *Nomadic Civilization: Historical Research*. 66–82 (in Russian).

Batyrov, V. V. (2021). Administrativnaya politika Rossijskoj imperii v XIX v. kak osnovnoj faktor transformacii skotovodcheskogo hozyajstva u kalmykov. *Nomadic Civilization: Historical Research*. 1(2). 58–78 (in Russian).

Bentkovskij, I. V. (1881). Kochuyushchie narody v Stavropol'skoj gubernii. *Statistika naseleennyh mest i pozemel'noj sobstvennosti v Stavropol'skoj gubernii*. Sostavil dejstvitel'nyj Chlen-Sekretar' Statisticheskogo Komiteta I. Bentkovskij. Izdanie gubernskogo Statisticheskogo Komiteta. Stavropol': Tip. Stavropol'skogo gubernskogo pravleniya. 9. 15–18 (in Russian).

Dzhumagulova, A. T. (2023). Recepciya sovetskogo proekta v nogajskih stepyah Severnogo Kavkaza v 1920-1930-e gg. *Kaspijskij region: politika, ekonomika, kul'tura*. 2(75). 91–101 (in Russian).

Farforovskij, S. V. (1910). *Narodno-yuridicheskie obychai turkmen Stavropol'skoj gubernii. Etnograficheskij ocherk 1909 g.* Stavropol'-Kavkazskij: Elektropechatnya Vajnblat (in Russian).

Gosudarstvennyj arhiv Stavropol'skogo kraja (dalee GASK) (in Russian).

Khazanov, A. M. (2008). *Kochevniki i vneshnij mir*. 4-e izdanie. SPb.: Filologicheskij fakul'tet SPbGU (in Russian).

Kidirniyazov, D. S. (2022). Zemel'no-pravovye otnosheniya i sedentarizaciya nogajcev vo vtoroj polovine XIX–XX vekov. *Nauchnyj dialog*. 11(7). 398–416 (in Russian).

Kochevye narody Central'noj Evrazii XVIII-XIX vv.: sravnitel'no-istoricheskij analiz politiki Rossijskoj imperii (2015). Sbornik nauchnyh statej. Otv. red. G. S. Sultangaliev. Almaty: Kazak universiteti (in Russian).

Komandzhaev, A. N. (1999). *Hozyajstvo i social'nye otnosheniya v Kalmykii v konce XIX–nachale XX veka: istoricheskij opyt i sovremennost'*. Elista: APP «Dzhangar» (in Russian).

Kradin, N. N. (1992). *Kochevye obshchestva (problemy formacionnoj harakteristiki)*. Vladivostok: Dal'nauka (in Russian).

Lidzhieva, I. V. (2023). «Prihochivat' k osedlosti»: imperskaya politika na inorodcheskih territoriyah. *Kaspijskij region: politika, ekonomika, kul'tura*. 2(75). 11-20 (in Russian).

Masanov, N. E. (1995). *Kochevaya civilizaciya kazahov: osnovy zhiznedeyatel'nosti nomadnogo obshchestva*. Almaty: Socinvest; Moskva: Gorizont (in Russian).

Sinicyn, F. L. (2019). *Sovetskoe gosudarstvo i kochevniki. Istoriya, politika, naselenie. 1917-1991*. M.: Centrpoligraf (in Russian).

Sinicyn, F. L. (2021). *Rossiya i kochevniki. Ot drevnosti do revolyucii*. Moskva: Veche (in Russian).

Shcheglov, I. L. (1910-1911). *Truhmeny i nogajcy Stavropol'skoj gubernii: svedeniya o hozyajstve osedlyh i kochuyushchih inorodcev, russkih krest'yan i hutoryan ovcevodov v Truhmenskoj i Achikulakskoj stepi Stavropol'skoj gubernii*. Stavropol': Departament gosudarstvennyh zemel'nyh imushchestv (in Russian).